

Южнее города Липин простирался лес Бару. Густой и древний, он рос там уже долгие тысячелетия, защищая крупный город Гайпан от своих соседей с севера. Скрытый за могучими деревьями, Гайпан всегда полагался на свою естественную защиту, что не пропускала к нему ни одну армию по суше.

За столетия с основания города влиятельные лорды и правители Гайпана сосредоточили все свои силы на морском деле. Блокируя речные проходы к городу, они властвовали над внутренними морями Царства Земли, диктуя свои условия морской и речной торговли Верховным Царям Земли.

С началом войны все силы города были сосредоточены на защите последнего подконтрольного земельникам порта Сяхоу на западном берегу. Раньше это был небольшой торговый пост, что охранял вход в дельту реки, но за семьдесят лет войны крохотный портовый городок превратился в крепость, усеянную тяжёлыми орудиями, что сняли с кораблей врага. Морская блокада города продолжалась постоянно, крупный флот кораблей Народа Огня курсировал в западном море, опасаясь входить в радиус поражения орудий Сяхоу.

Каменный замок в центре крепости был обшит металлом. Жуткое гротескное строение сильно выделялось на фоне остальных зданий, но хозяин города и его главный защитник настоял на этом задолго до своей смерти. Сяхоу долгое время была вотчиной Цао Суна - полководца Царства Земли, бесславно погибшего в попытке вернуть Лу-Янг. Его старший сын Цао Цао принял наследство отца, активно включаясь в дела и заботы о крепости. Когда весть о смерти его родителя разлетелась по провинции, "коршуны" начали слетаться к Сяхоу. Соболезнующие и прочие приживалы день и ночь отбивали поклоны у входа в металлический замок, требуя аудиенции.

Наследник Сяхоу первое время слушал эти одинаковые речи. Казалось, что они были написаны одним человеком. Напыщенные слова об утрате, просьбы о взаимопомощи и прочее, прочее. После третьего такого просителя Цао Цао запретил впускать бесполезных дураков в свои владения, вызывая своим поступком множество шепотков за спиной. Вассалы и торговые партнёры из других провинций были недовольны решением взбаламутившегося мальчишки. Большинство считало, что огромная власть ударила в голову ребёнка, поэтому следует приставить к мальчику опекуна, пока тот не достигнет нужного возраста и не наберётся ума.

Взбешенный подобным предложением Цао хотел насадить головы гонцов на пики, но получил письмо от старого друга отца, что планирует посетить Сяхоу. Стремительно пролетая скупое украшенные залы замка, хозяин крепости вышел в приёмный зал, где его ожидал Праведный Принц - Лю Чун.

Высокий и статный мужчина с короткими усами рассматривал вид из окна. Одетый в простую офицерскую форму Царства Земли, он выделялся из обычных солдат только наличием парочки золотых украшений на запястьях, что показывали всем знающим его истинный статус.

У нынешнего правителя Ба Синг Се не было ни жены, ни детей. Погрязший в балах и неведении мужчина радовался своему гарему и вкусной еде, полностью игнорируя проблемы своего Царства. Первым наследником престола и главным кандидатом на трон был Лю Чун.

Много раз его сторонники и друзья предлагали тому захватить власть и повести Народ Земли к победе, но Праведный Принц только отрицательно качал головой, говоря всем недовольным властью, что он не предаст своего кузена. Благородство или глупый идеализм? Отец Цао Цао часто рассуждал над этим вопросом, но больше одного раза тему смены власти не поднимал. Перед тем, как отправиться на войну, отец мальчика сказал, что Лю Чун - единственный, кому можно доверять.

Вежливые поклоны и взаимные приветствия остались позади, два правителя уединились в кабинете, делаясь своими мыслями. Разговор терпеливого и доброго Лю Чуна со вспыльчивым и злопамятным ребёнком длился долго.

-Не стоит принимать скоропостижные решения, сейчас ты решишь разорвать все отношения, а когда они тебе понадобятся, то сыграть назад не получится. Все эти люди ждут твоей ошибки, не дай им повода.

Наставительно качая головой, принц наслаждался кружкой горячего чая. Несмотря на свою аскетичность и простой образ жизни, мужчина любил дорогие сорта напитка и тратил огромные суммы, чтобы добыть редкие заварки.

-Ты должен понимать, что сейчас в твоих руках сосредоточена огромная сила, если ты неправильно ей распорядишься, то могут погибнуть тысячи наших сограждан, а страна будет разрушена.

-По-моему, вы преувеличиваете...

-Отнюдь. Твой отец всегда говорил, что внутреннее море - это прямой путь к горлу Царства Земли. Если Сяхоу падёт, а Гайпан будет захвачен, войска страны Огня смогут проплывать напрямую к восточным провинциям.

С сожалением отложив кружку, Чун наклонился вперёд, привлекая внимание мальчика к себе. Загибая пальцы, мужчина не отрывал взгляда от лица правителя крепости, стараясь донести всю серьёзность ситуации.

-Во-первых, сократится логистический путь. Сейчас армия противника плывёт либо через Северный Полюс, подвергаясь нападениям водников, либо тащится вдоль всего континента через юг, чтобы в конце пути их встретил флот Ба Синг Се. Путь через континент закрыт, Царь Буми и его воины крепко держат южный берег и Гаолинь, не давая торговым магнатам города перейти на сторону врага.

Внимательно слушая речь Лю Чуна, мальчик хмурил маленькие брови. Постукивая пальцами по столу, он осмысливал услышанное, соглашаясь со всем сказанным.

-А во-вторых?

-Во-вторых, армия народа Огня, что защищает свои колонии за рекой Тен-Тен, сможет быть переброшена куда угодно. Наши западные и самые южные провинции держатся из последних сил, если ударный кулак под командованием принца Айро ударит туда, то их сил не хватит, чтобы остановить вторжение. Сейчас по всему фронту застыл хрупкий баланс, любое нарушение, и наша оборона будет прорвана, стягивая петлю и увеличивая напор вражеских войск. Последствия будут катастрофическими, поэтому молю, не руби с плеча.

Принц уже давно покинул кресло. Сложив руки за спиной, мужчина стоял около окна, рассматривая оборону крепости. В его голосе была слышна печаль и волнение за судьбу родной страны. Рожденный во времена активного конфликта, Лю Чун ненавидел войну во всех проявлениях, он видел, что творится с людьми, которые на ней побывали. Поэтому принц не желал такой судьбы всем бедным людям, что живут в центральных регионах.

Выдохнув через нос, Чун вернулся за стол, успокаивая накипевшие эмоции. Много раз он говорил всё вышесказанное генералам и другим царям, но большинство из них игнорировало предупреждения, считая, что великие крепости покорителей земли останутся неприступными вечно. Его кузен в Ба Синг Се вообще ответил на письмо стандартной вежливой отпиской. Будь у принца больше времени, он бы навестил зарвавшегося родственника, но собственная вотчина отбирала слишком много времени. Забота о подчиненных землях и защита своих границ не только от воинов Огня, но и от распоясавшихся разбойников и дикарей, требовали полного внимания мужчины.

-Надеюсь, ты поймёшь всю меру ответственности, что взвалилась тебе на плечи.

Сказав последнее слово, принц откинулся в мягком кресле. Потягивая чай и наслаждаясь экзотическим вкусом редких листьев, Чун забавно шурился, полностью меняя повисшую напряжённую атмосферу. Наблюдая за резкой сменой настроения у собеседника, Цао Цао и сам позволили себе немного расслабиться. Слова друга отца он обдумает позже, скорее всего соглашаясь с просьбой принца, а сейчас можно было позволить себе подумать о другом.

-Как дела в Гайпане? Чем живёт великий речной защитник?

Распахнувшиеся глаза принца опасно прищурились. Мягкая и добрая улыбка покинули его лицо, оставляя только раздражение и гнев.

-Ши Се набирает власть. Скоро большая часть аристократов города будут верны ему, а не мне. После смерти твоего отца и потери его влияния, наша коалиция потеряла много ниточек власти. Старый Се обхаживает сомневающихся, собирая сторонников. С каждым днём его силы растут.

Сделав маленький глоток, Лю Чун смотрел в пустоту. Продолжая рассказывать о внутренней кухне Гайпана, мужчина погружался в свои мысли, рассказывая всё больше. Сидящий напротив Цао удивлялся подобным переменам. Из голоса пропадала внутренняя сила, а глаза - как два потухших уголька, едва тлеющих на ветру.

-Может, мне стоит поддержать вас? Высказать официальное согласие с вашими действиями. Думаю, мы сможем решить обе наших проблемы.

Острый взгляд карих глаз ждал от принца ответа. Видя тяжёлую работу мысли на лице мужчины, Цао в глубине души усмехался. Разговор со знаменитым Лю Чуном выдался даже проще, чем он рассчитывал. Друг его отца был именно таким, каким его все считали. Праведный до ужаса и готовый помочь любому, кто проявляет доброту в его адрес.

"Наивный дурак, неудивительно, что Ши Се забирает власть в городе, который принадлежал твоим предкам". Продолжая изображать на лице вежливое участие в разговоре и заинтересованность в последнем вопросе, Цао прихлебнул из остывшей кружки. Горький холодный чай дарил мерзкие ощущения, но зная вкусы Лю Чуна, он старательно терпел. В последние дни владыка крепости приучал себя не морщиться на вкус редкого чая, что так любил собеседник. Закрывая глаза на огромный ценник и выпивая по несколько чашек в день этой гадости, Цао смог приучить упрямый организм к нейтральной реакции.

-Да, это хорошая идея. Как и твой отец, ты хороший человек, Цао Цао. Уверен, вместе мы сможем справиться с любыми врагами.

Последовав примеру собеседника, Цао встал с кресла, скрепляя устный договор рукопожатием. Слушая напыщенную речь мужчины, молодой человек с трудом сдерживал закатывающиеся глаза. Все эти фразы о великой стране и страданиях народа уже сидели в печёнках.

Сжимая руку своего визави, Цао счастливо улыбался, с трудом сдерживая искреннюю радость. Немного жалости, любимый чай, разговор о проблемах и принц легко соглашается побыть его политическим щитом. Теперь большая часть интриганов и доброжелателей будут идти на поклон к Лю Чуну, требуя от него различных предпочтений для себя, но честный дурак не станет пользоваться положением и будет вежливо отсылать всякого наглеца.

Первая небольшая интрига прошла как по нотам. Цао Цао до сих пор не мог понять, почему его отец никогда не пользовался принцем в таком ключе, но он-то не откажет себе в подобном.